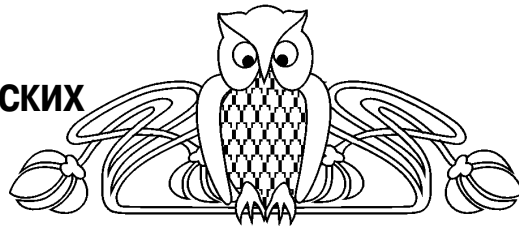

УДК 811.161.1: [070:654.197]

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В РЕЧИ ВЕДУЩИХ СОВРЕМЕННЫХ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Ю. С. Лавренченко

Саратовский государственный университет
E-mail: yuliya-lavrenchenko@yandex.ru

В статье рассматриваются основные и наиболее частые причины коммуникативных неудач, из-за которых между ведущим современной просветительской телепередачи и массовым адресатом может возникнуть недопонимание. Однако существуют и такие коммуникативные неудачи, которые предотвратить можно.

Ключевые слова: коммуникативные неудачи, речь телеведущих, просветительские телепередачи.

Communication Failures in the Speech of Contemporary Educational Television Programmes Presenters: Reasons and Consequences

Yu.S. Lavrenchenko

The article examines the main and most common causes of communication failures that can lead to misunderstanding between the presenter of an educational television programme and the mass addressee. However, there are such communication failures that can be prevented.

Key words: communication failures, presenter's speech, educational television programmes.

Недопонимание или полное отсутствие понимания друг друга (например, при встрече носителей языков разных стран) является характерной чертой почти каждого коммуникативного акта. Такая черта связана с различными и многочисленными причинами, следствием которых является коммуникативная неудача, которая, по мнению О. Н. Ермаковой и Е. А. Земской, была бы исключена лишь в одном случае – если бы собеседники были зеркальным отражением друг друга¹.

О. Н. Ермакова и Е. А. Земская под коммуникативной неудачей рассматривают «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, то есть неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего»². К коммуникативной неудаче лингвисты относят и возникающий в процессе общения нежелательный эмоциональный эффект (обида, раздражение, изумление), неподготовленность, спонтанность и эмоциональность русской речи, а также частую импульсивность общения³. При этом О. Н. Ермакова и Е. А. Земская разделяют причины коммуникативных неудач на три класса: «1) порождаемые устройством языка, 2) порождаемые различиями говорящих в каком-либо отношении, 3) порождаемые прагматическими факторами»⁴.

В отличие от данных авторов, О. В. Кукушкина вместо термина «коммуникативная неудача» использует именование «речевая неудача», подчеркивая «отнесенность нарушений к сфере порождения, а не восприятия текста»⁵.

С. И. Виноградов и О. В. Платонова, некоторые другие лингвисты называют коммуникативными неудачами «недостижение инициатором общения коммуникативной цели и, шире, прагматических устремлений, а также отсутствие взаимодействия, взаимопонимания и согласия между участниками общения». Ученые придерживаются мнения, что причины коммуникативных неудач кроются в социально-культурных стереотипах и фоновых знаниях коммуникантов, в различиях коммуникативной компетенции, в психологии пола, возраста, личности, в дистантности участников, присутствии посторонних лиц, в общении через записки, письма, пейджер, по телефону, а также в состоянии коммуникантов и их настроении⁶.

Таким образом, многие филологи связывают причины коммуникативных неудач не только с использованием языка, но и внеязыковым контекстом. В данной статье речь пойдет о коммуникативных неудачах, порождаемых ведущими просветительских телепередач: Е. А. Кончаловским («Магия кино»), В. В. Ерофеевым («Апокрифф»), Д. Д. Крыловым («Непутевые заметки»), И. И. Затевахиным («Диалоги о животных») и Т. Баженовым («Рейтинг Тимофея Баженова»). Мы попытаемся выяснить основные причины их коммуникативных неудач, а также возможные способы устранения и недопущения впоследствии таких неудач. При классификации причин коммуникативных неудач будем руководствоваться типологией О. Н. Ермаковой и Е. А. Земской. Кроме того, следует пояснить, что в данной статье мы будем анализировать коммуникативные неудачи вербализации⁷ (порождаемые говорящим) по отношению к массовому адресату. Ведь успешность понимания и интерпретации информации адресатом зависит, прежде всего, от подачи материала.

Поскольку все названные нами телеведущие работают в просветительских программах, которым свойственен научно-популярный стиль изложения, первое, на что следует обратить внимание при анализе коммуникативных неудач, это то, как телезрителям преподносится чисто научная информация, объясняются или не объясняются специальные термины. Просмотрев по несколько выпусков передач «Магия кино» (обозначение в

примерах – М.), «Апокриф» (обозначение в примерах – А.), «Непутевые заметки» (обозначение в примерах – Н.), «Диалоги о животных» (обозначение в примерах – Д.) и «Рейтинг Тимофея Баженова» (обозначение в примерах – Р.), мы пришли к выводу, что никто из исследуемых нами телеведущих не объясняет значения употребленных научных терминов. И если значение терминов, используемых Иваном Затевахиным, становится более или менее понятным благодаря контексту (На третьем году жизни молодых самцов изгоняют из **прайда** (семейной стаи львов. – Ю. Л.), в котором они родились. Львы из одного помёта часто держатся вместе, но при отсутствии собственной территории и полноценных навыков охоты изгои вынуждены блуждать в поисках пищи (Д. 20.03.2010); Иногда брачный период наступает сразу у нескольких самок из одного прайда. Иногда он может начаться у всех самок одновременно, если их львят убили во время попытки переворота. Потеря детёнышей быстро вызывает **эструс** (такое психофизиологическое состояние самок, при котором они вновь готовы к спариванию. – Ю. Л.) (Д. 20.03.2010)), то термины, используемые Тимофеем Баженовым (геном, паковые льды и др.), не только не объясняются ведущим, но и могут быть не всеми поняты в контексте передачи: **Паковые льды** отступают, а вода, наоборот, захлестывает побережье. И в этих условиях медведи чувствуют себя плохо (Р. 31.03.2011); В её **геноме** многое совпадает с людским, а отдельные органы дают почти стопроцентное соответствие (Р. 24.03.2011).

В. В. Ерофеев своими «подсказками» и дополнениями облегчает гостю-собеседнику коммуникативный процесс (А. 23.03.2010):

Владимир Вишневский, поэт: ...Сегодня муза, она вдохновитель и организатор его побед, возможно, сегодня муза поэта...

Виктор Ерофеев: Вдохновитель и организатор его страданий тоже.

Владимир Вишневский, поэт: Да, его страданий, да.

Виктор Ерофеев: Организатор страданий.

Владимир Вишневский, поэт: Более того, сегодня в сегодняшнем проекте она может быть его директором, администратором, она под-
ходит <...>

Виктор Ерофеев: Или спонсором.

Владимир Вишневский, поэт: Да...

Однако иногда ведущий забывает о массовом адресате, который, в отличие от В. В. Ерофеева, без специального объяснения может не понять какие-то нюансы беседы (шутку, иронию). Ведущий не всегда разъясняет то, что в речи гостя и самого Ерофеева может быть незнакомым. Поэтому, даже несмотря на то, что в современных условиях, в основном, слова и словосочетания вроде *организатор страданий, администратор, директор, спонсор* понятны всем, тем более в контексте программы, верный смысл речи ведущего

не всегда способен доходить до массового адресата. Это можно наблюдать в нижеследующем отрывке диалога (А. 14.04.2009):

Михаил Елизаров: Если говорить о для меня Серебряном веке как неком художественном образе символистском, это-о-о такой вот футуристический «Гоночный автомобиль» Маринетти, где-е сидя-ят русские конспирологи, религиозные философы, футуристы – такая вот сложная «барынька», которая может так охарактеризовать «Цветатова» (вот такой вот гибрид Ахматовой и Цветаевой). Вот они мечутся все вместе два автомобиля между будуаром и молельней, периодически кто-то стреляется, кто-то сходит, кто-то вдруг оказывается за границей, потом вдруг заканчивается бензин и м... и кто-то вдруг оказывается в «Победе», едет там где-нибудь в пятидесятых годах, как Пастернак, да? Который вдруг ок..., он тоже бы... он был действительно он начинал с футуризма. Единственный период, который в русской культуре, который можно оха... охарактеризовать как «культурная революция». Пожалуй, такого второго явления в нашей культуре не было. Это грандиозный период!

Виктор Ерофеев: Жданов в своем знаменитом докладе, в... выступая против Зоценко и Ахматовой, сказал, что Ахматова как раз и «мечется между будуаром и-и монастырём»...

Михаил Елизаров: Довольно метко заметил товарищ Жданов! Как бы очень верно...

Виктор Ерофеев: Вы согласны, Вы согласны с этим?

Николай Котрелёв: Всё гораздо раньше описал Северянин в «Будуаре» э-э-э... Нелли, где «на пудре молитвенник, а под ней Поль-де-Кок, э-э... на кушетке загорелся молодой педагог».

Михаил Елизаров: Кстати, вот экий футурист Северянин! Прекрасный перевод, безусловно, и-и чем а-а-а... он ещё интересен для меня, как правило, это то, это тот период, в который тыкают носом, вот как, кажется, нашкодившего современного литератора вот двадцать первого века: «Вот там литература!.. Вот там...»

Виктор Ерофеев: Там настоящая!

Михаил Елизаров: Там настоящая! Это то время, когда появилась та литература, в которую: «Вот смотри, сволочь, как делали люди, как умели!..»

Виктор Ерофеев: И всё-таки, и всё-таки...

Михаил Елизаров: И это тоже правильно, потому что тогда появилось всё то новое!

Виктор Ерофеев: И всё-таки, и всё-таки э-э... Жданов э-э... Вам близок, как я понимаю? Товарищ Жданов близок, а значит...

Михаил Елизаров: Товарищ Жданов э-э... не без остроумия, в общем-то. По факту, они действительно метались. Это люди э...

Виктор Ерофеев: Зловещие!

Михаил Елизаров: Действительно такая вот странная дуальность – и чувственность, и-и-и попыт... тяга к духовности, и при этом

какая-то плотскость этого времени. Действительно, это очевидно, и-и Жданов совер... соверш... абсолютно очевидно это-о м... это заметил. Ну...

У Д. Д. Крылова же его программа «Непутевые заметки» рассчитана на эрудированную аудиторию, подкованную в вопросах туризма. Более того, имена, фамилии, названия каких-либо мест ведущий произносит не всегда чётко. Например: *Архитектор* (следующее слово невнятно произнесено. – Ю. Л.) *Эсберг очень хотел создать удобную лестницу на второй этаж* (Н. 20.03.2010). Таким образом, в одном выпуске передачи может накопиться приблизительно от двух до девяти непонятых или с трудом понятых слов. Именно поэтому процесс успешного усвоения информации массовым адресатом временами усложняется.

Второй важной причиной коммуникативных неудач, объединяющей всех рассматриваемых нами телеведущих, общающихся с гостями в студии, является перебивание ведущим своих собеседников. Особенно такие перебивания заметны в программе «Апокриф», построенной в жанре ток-шоу с множеством приглашенных гостей-экспертов. Ведущий передачи Виктор Ерофеев часто перебивает своих собеседников, но иногда извиняется за это. На наш взгляд, было бы риторически грамотнее, если бы ведущий давал собеседнику договорить и выдерживал определенную паузу после речи гостя, которая, возможно, еще больше интриговала бы телезрителя и приковывала к передаче дополнительный интерес. А из-за постоянного перебивания очень часто непонятно и то, что сказал собеседник, и то, что сказал ведущий. К тому же, перебивая других, В. В. Ерофеев тем самым как бы «разрешает» делать это и гостям в студии, чем они очень часто и пользуются. В итоге при постоянном перебивании массовому адресату порой приходится напрягаться и нервничать, чтобы расслышать и понять сказанное в той или иной телепередаче. А такое явление никак нельзя отнести к коммуникативному успеху.

Еще одной весомой причиной коммуникативных неудач в речи ведущих просветительских телепередач является неуверенная манера подачи материала. Особенно это было заметно в речи Е. А. Кончаловского, который произносил текст, словно заученный, и неуверенным тоном общался со зрителями. «Магия кино» – информационно-аналитическая новостная передача, где, конечно же, присутствует некоторая официальность. Потому и телеведущий в некоторых случаях в своей речи допускал официальную тональность, которую телезрители скорее всего воспринимали как заученный, а возможно, прочитанный с телесуфлера или листа текст. Особенно это было заметно в тех ситуациях, когда ведущий в беседе с гостем программы долго формулировал свои вопросы, а говоря о киноновостях, сбивался и как бы вспоминал текст. Такое произнесение заученных фраз снижало авторитет журналиста в

глазах телезрителей и, следовательно, приводило к коммуникативной неудаче. Кстати, возможно, что такая манера была связана с небогатым речевым опытом ведущего, который, прежде всего, является актером и режиссером, а не профессиональным журналистом.

В общении Е. А. Кончаловского с гостем в студии чувствовалась некоторая напряженность, которая из выпуска в выпуск не пропадала, а иногда даже усиливалась (в зависимости от того, насколько хорошо ведущий был знаком с героем, менялась и степень его напряженности). Так, беседуя в с продюсером Анной Михалковой (М. 25.10.2008), которая приходится ему двоюродной сестрой, речь ведущего была более раскованной и свободной. А вот в беседе с актером Андреем Кузичевым в другом выпуске передачи (М. 8.11.2008) Егор Кончаловский был очень напряжен. На наш взгляд, напряженность в общении ведущего с гостем в студии могла заставлять напрягаться и массового адресата, который от этого только раздражался и переставал вникать в содержание беседы, а следовательно, понимать речь Е. А. Кончаловского.

Более того, ведущий сильно растягивал слова, в том числе частые заполнители пауз: *Я очень хорошо помню, а-а-а... когда-а-а-а... снималась была такая программа «Кинопанорама» и-и... один из её выпусков снимался у нас на даче. И Роман Балаян как раз приехал с картиной мня-я... «Полёты во сне и наяву». Теперь а-а-а... «Райские птицы». Вот в... в... сценарии «Райских птиц» а-а-а... а-а-а... что тебе понравилось, кто твой персонаж?* (из интервью с актером Андреем Кузичевым). Иногда Е. А. Кончаловский заикался (словосочетание с заиканием подчеркнуто): *А-а... сейчас мы продолжим наш разговор а-а-а... с исполнителем главной роли в... в... фильме «Райские птицы» артистом Андреем Кузичевым.* Все эти нюансы в манере подачи материала, по нашему мнению, не способствовали успешному общению (в том числе с массовым адресатом), приводили к коммуникативным неудачам и, возможно, послужили причиной довольно быстрой замены Егора Кончаловского на другого ведущего – Василия Пичула.

В речи исследуемых нами телеведущих встречаются коммуникативные неудачи, связанные с неверным построением фраз. Е. А. Кончаловский часто употреблял длинные предложения, слова в которых перемежались с заполнителями пауз (*а-а-а...*, *э-э...*), в результате чего смысл фразы ведущего не всегда доходил до телезрителя. В качестве примера – фрагмент его речи (М. 8.11.2008): *Каскадёр – это удивительная профессия, удивительная профессия в том смысле, что этот человек, как правило, остаётся неузнаваем, как правило, он остаётся за кадром, как правило, а-а-а... кинозвезда а-а-а... исполняет какую-то удивительную головокружительную прыжок, полёт, вылетает из взрыва и так далее. Это*

делают не кинозвёзды. Хотя есть люди, которые увлекаются этим. А-а-а... это делают каскадёры, которые а-а-а... люди специально обучены подставлять свои мышцы, спины, умения и смелость за других людей. И как единственные люди на площадке, которые имеют по-настоящему право делать это, потому что они защищены, насколько можно быть защищённым, прыгая с шестого или десятого этажа, а-а-а... какими-то своими специальными правилами, законами и страховками, которые никогда не распространятся ни на одного Тома Круза или Алексея Серебрякова. Это очень уважаемая профессия, это профессия одержимых, влюблённых в своё дело, людей.

Такие неоправданно перегруженные фразы (но не до такой степени, как у Е. А. Кончаловского) встречаются и в речи И. И. Затевакина (Д. 20.03.2010): Самки, скорее, сотрутся, чем соревнуются, поэтому они живут как минимум на три или четыре года дольше самцов, максимальная продолжительность жизни которых редко превосходит двенадцать лет; Зебры бегут, и львы нападают с фланга в надежде свалить хотя бы одно из разбегающихся по саванне в панике животных.

Еще один вид коммуникативных неудач в речи ведущих просветительских телепередач связан с нарушением норм литературного русского языка: Каскадёр – это удивительная профессия, удивительная профессия в том смысле, что этот человек, как правило, остаётся неизвестным, как правило, он остаётся за кадром, как правило, а-а-а... кинозвезда а-а-а... исполняет какую-то удивительную головокружительную прыжок, полёт, вылетает из взрыва и так далее. Это делают не кинозвёзды. Хотя есть люди, которые увлекаются этим. А-а-а... это делают каскадёры, которые а-а-а... люди специально обучены подставлять свои мышцы, спины, умения и смелость за других людей. И как единственные люди на площадке, которые имеют по-настоящему право делать это, потому что они защищены, насколько можно быть защищённым, прыгая с шестого или десятого этажа, а-а-а... какими-то своими специальными правилами, законами и страховками, которые никогда не распространятся ни на одного Тома Круза или Алексея Серебрякова. Это очень уважаемая профессия, это профессия одержимых, влюблённых в своё дело, людей (М. 8.11.2008) (это показатель спонтанности речи ведущего – словосочетания, в которых Егор Кончаловский отступал от заученного текста и не соблюдал нормы литературного языка).

В речи Тимофея Баженова нарушения норм литературного языка связаны с употреблением неправильного ударения: *начались* (Р. 16.03.2011), *забралась* (Р. 16.03.2011), *ретироваться* (Р. 31.03.2011) и т. д.

В речи телеведущих встречаются и коммуникативные неудачи, порождаемые различиями в коде говорящего и слушающего⁸: *Но рано или*

поздно публика устаёт <...> свои тушки (о человеческих телах. – Ю. Л.) *в SPA-центрах, жариться на пляжах, если это летом – а зимой с утра до заката спускаться по горным склонам* (Н. 27.03.2010). В данном примере Д. Д. Крыловым был использован семантический окказионализм, который может быть не сразу понят каждым адресатом программы «Непутевые заметки» и даже вызвать обиду.

Кроме того, в речи Д. Д. Крылова встречается и такая причина коммуникативных неудач, которая называется неуместным замечанием в адрес телезрителя по поводу его действий, личностных качеств, которое может быть истолковано как недоброжелательное отношение говорящего (нарушение правила кооперации, солидарности, релевантности)⁹: *Мужчинки на этой передаче могут передохнуть – завтра им предстоит трудный день. С утра они, как оголтелые, будут носиться по окрестностям в поисках цветков – на большее, как правило, у них фантазии не хватает – а затем будут сидеть и смотреть голодными глазами, как вы готовите им (пауза) закуску* (Н. 7.03.2010); *Но рано или поздно публика устаёт <...> свои тушки в SPA-центрах, жариться на пляжах, если это летом – а зимой с утра до заката спускаться по горным склонам* (Н. 27.03.2010). Ироничные конструкции *на большее, как правило, у них фантазии не хватает* могут сильно раздражать массового адресата, особенно мужскую аудиторию, что способно привести общение ведущего со зрителями к коммуникативной неудаче.

Раздражение массового адресата может вызвать и вошедшее в моду выражение, которое постоянно употребляет Иван Затевакин перед тем, как задать вопрос научному консультанту: *я хочу задать вопрос*. В данном случае лучше было бы варьировать: «я спрошу», «задам вопрос», «у меня вопрос».

Причиной коммуникативных неудач часто становится насыщенность телепрограммы богатым общекультурным контекстом и личными отступлениями ведущего, к которым эрудиция массового адресата может быть не готова. Так, например, в одной из передач (Н. 7.03.2010) Дмитрий Крылов, говоря о Токио, произносит перефразированные им же самим строчки из стихотворения Маяковского «Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка»: *Я знаю, город будет, я знаю, саду цветать, когда такие люди в стране (пауза) японской есть...* А вот пример личного отступления ведущего, в котором четко прослеживается коммуникативная неудача (Н. 27.03.2010): *Я вот помню, как мне трудно было объяснить подруге, почему в прошлом году в антикварной лавке одной какой-то французской деревушки я вдруг запал на портрет французского актёра Мишеля Симона с лицом добродушного сенбернара. А для меня он – это моё воспоминание из юности, когда я увидел фильмы с его участием «Набережная туманов»*

Марселя Карне, «Поезд» и «Десять заповедей». Более того, такое воспоминание Д. Д. Крылова будет приемлемо (в случае сравнения человеческого облика с собачьим: *с лицом добродушного сенбернара*) и понятно не каждому адресату, а не только знакомой ведущего.

Нелогичность высказываний также может стать причиной коммуникативных неудач: *Дело в том, что пищеварение медвежьё устроено таким образом, что-о подтухшее мясо, попорченное переваривается даже лучше, чем свежее. Нелучайно я весь одет в белое* (Р. 31.03.2011).

Иногда в своей речи ведущие повторяют одну и ту же мысль несколько раз, в результате чего неоправданный повтор превращается в коммуникативную неудачу, поскольку в данном случае некоторые телезрители могут счесть обидным для себя многократное повторение ведущим одной и той же мысли (мол, журналист сомневается в их умственных способностях, если несколько раз повторяет одно и то же). Например, в выпуске передачи от 6 марта 2010 года, в речи И. И. Затевахины прозвучала такая фраза: *Днём на рифе могут возникнуть разные драматические ситуации, но когда солнце садится, он превращается в настоящую арену смерти*. Затем, продолжая рассказывать о подводном мире, ведущий снова передает ту же мысль, но уже другими словами: *Таящий в себе смертельную опасность ночью, днём риф тоже может доставлять обитателям массу неприятностей*. А вот пример из другого выпуска «Диалогов о животных» от 20 марта 2010 года: *Внутренний размер самца идеально подходит для роли защитника прайда от врагов, и через некоторое время ведущий снова произносит: Самцы в прайде в основном выполняют функцию защитников от врагов и партнёров для спаривания для любой самки, находящейся в брачном периоде*.

В речи Тимофея Баженова также встречаются аналогичные неоправданные повторы: *Главная напасть от крыс – это заразные болезни. Причём переносят их не паразитирующие на людских припасах грызуны, а живущие на грызуна-ах паразиты*. (пауза) *Серые крысы – разносчики опаснейших заболеваний – чумы и туляремии* (Р. 24.03.2011); *Чем существо крупнее, (короткая пауза) тем оно меньше мёрзнет*. <...> *Чем больше тело, тем меньше это тело мёрзнет* (Р. 31.03.2011).

Таким образом, проанализировав коммуникативные неудачи в речи ведущих просветительских телепередач, согласимся с мнением О. Н. Ермаковой и Е. А. Земской и отметим, что коммуникативные неудачи характерны для информативной, а не фатической речи¹⁰. Рассмотрев основные причины коммуникативных неудач, заметим, что чаще всего они касались различий ведущего и массового адресата в каком-либо отношении (эрудированности, различных взглядов на одно и то же явление и т. д.). Иногда (и чаще

всего) коммуникативные неудачи встречались во фрагментах спонтанной речи, которая, с одной стороны, лучше воспринимается, чем озвученная письменная, но с другой стороны, может приводить к коммуникативным неудачам.

Отметим и еще один интересный факт, который можно отнести скорее не к причине, а к особенности, которую желательно взять на вооружение любому телеведущему, чтобы не потерпеть коммуникативную неудачу. Речь идет о типах темперамента каждого отдельно взятого телезрителя, в соответствии с которыми ведущий должен выстраивать свою речь, следуя принципу «для всех и каждого». В. Сергеечева советует не увлекать сангвиника сразу несколькими заманчивыми предложениями или идеями. На холериков она предлагает оказывать как можно меньше давления. Меланхолику, по мнению известного петербургского психолога-практика, важно понимать цель убеждающего воздействия. А флегматику, считает В. Сергеечева, будут интересны лишь «крайне необычные факты, изложенные в непривычной манере»¹¹.

Поскольку аудитория любой телепрограммы является разношерстной не только по профессии и образованию, но и по темпераменту, ведущему необходимо максимально учитывать интересы и требования всех. Поэтому, чтобы общение телеведущего со зрителями получилось успешным, на наш взгляд, в построении речи необходимо соблюдать четыре важных правила:

1) Даже если на протяжении одного выпуска передачи предметов разговора или идей несколько, необходимо четко выделять главную мысль и вести ее через всю телепрограмму.

2) Не следует путем давления убеждать телезрителей в чем-то, то есть ведущему следует избавиться от категоричности своих высказываний.

3) Необходимо знать цель своего общения.

4) Нужно уметь открывать телезрителям даже в привычных вещах что-то новое и оригинально подавать излагаемый материал.

Это то, за счет чего ведущий имеет возможность осознанно предотвращать коммуникативные неудачи, что и составляет коммуникативное мастерство телеведущего. Такого мастерства явно не было у Е. А. Кончаловского, что, вероятно, и послужило причиной его замены.

Таким образом, некоторые коммуникативные неудачи в спонтанной речи почти неизбежны, некоторые – неустранимы (разные точки зрения телезрителей на один и тот же вопрос; невозможность зеркального отражения ведущего и массового адресата; дистантность участников общения; общение ведущего с телезрителями через экран телевизора; невозможность контроля состояния и настроения зрителей). Но другие коммуникативные неудачи зависят только от компетентности ведущего. И чем он компетентнее, тем успешнее.

Примечания

- ¹ См.: *Ермакова О., Земская Е.* К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // *Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект.* М., 1993. С. 34.
- ² Там же. С. 31.
- ³ Там же. С. 32.
- ⁴ Там же. С. 33.
- ⁵ *Кукушкина О.* Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах. М., 1998. С. 10.
- ⁶ *Виноградов С., Платонова О. [и др.]*. Культура разговорной речи // *Культура русской речи.* URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/graudina_shiryaev_spiking_culture/7.aspx (дата обращения: 12.05.2012).
- ⁷ См.: *Ермакова О., Земская Е.* Указ. соч. С. 32.
- ⁸ Там же. С. 43.
- ⁹ *Виноградов С., Платонова О. [и др.]* Указ. соч.
- ¹⁰ См.: *Ермакова О., Земская Е.* Указ. соч. С. 63.
- ¹¹ См.: *Сергеечева В.* Приемы убеждения. Стратегия и тактика общения. СПб., 2002. С. 53–54.